

Противостоять нашествию забвения

О многотомном продолжающемся издании
«Великая Победа»

А.В. Серегин

В статье, посвященной многотомному продолжающемуся изданию «Великая победа», выходящему как приложение к журналу «Вестник МГИМО-Университета», рассматриваются наиболее частые примеры недобросовестного или политически мотивированного прочтения истории Второй мировой войны. Одновременно рассказывается о дальнейших планах по продолжению работы над этим изданием.

Без малого три года МГИМО(У) МИД России реализует проект многотомного продолжающегося издания под общим названием «Великая Победа». Во взаимодействии с Комиссией при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России к 65-й годовщине Победы над фашистской Германией было издано 6 томов: «Канун трагедии», «Вставай, страна огромная», «Победа», «Другое лицо войны», «Утраченные перспективы» и «За честную историю». К 70-летию гитлеровского нападения на СССР вышли 7-й и 8-й тома издания, посвященные начальному этапу войны «Испытание» и международным судам над военными преступниками «Расплата». В настоящее время, когда Комиссия прекратила свою работу, готовятся к выходу еще три тома с рабочими названиями «Линия фронта – шифры», «Сталин в годы войны» и «Сражения за Москву и Сталинград». Многотомник выходит под общей редакцией С.Е. Нарышкина и академика А.В. Торкунова. Координирует работу автор этих заметок. Издание является приложением к нашему журналу «Вестник МГИМО-Университет».

После выхода первых томов это издание привлекло к себе общественный и научный интерес и было отмечено высшими наградами ряда рос-

сийских и международных профессиональных книжных конкурсов.

Многотомник получил диплом и приз лучшего издания о Великой Отечественной войне 2010 г. на V Международном конкурсе «Университетская книга» среди вузовских издательств. Затем – диплом и приз лучшей книги 2011 г. среди издательств России, Специальный диплом и приз ежегодного национального конкурса Роспечати «Книга года» в 2011 г. и Специальный диплом конкурса «Общественная мысль» за лучшую книгу в области общественно-научной литературы в 2011 г.

Авторский коллектив планирует продолжить издание многотомника. К 70-летней годовщине Победы над фашизмом издание, как предполагается, будет насчитывать 20 томов. Может показаться, что это слишком амбициозные планы. Однако уже сегодня идет обсуждение последнего, двадцатого тома. Его план предварительно представил профессор МГИМО(У), один виднейших современных российских историков А.А. Ахтамзян. По его мнению, этот том следует посвятить послевоенному мироустройству и конструкции международно-правовой системы послевоенного урегулирования. У тома даже есть рабочее название, предложенное А.А. Ахтамзяном, – «Монумент Победы».

Серегин Александр Васильевич – кандидат культурологии, директор Дирекции информационно-издательских программ МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

■ 2012 – Год российской истории

Каждый из томов имеет собственное название и состоит из отдельных книг (в 8 вышедших томах их 25). В них сгруппированы схожие или однородные сюжеты. Каждая из книг оснащена вновь вводимыми в научный оборот или малоизвестными документами из российских архивов. Общий объем опубликованных томов насчитывает порядка 370 печатных листов, в которых собраны более 200 статей и материалов, не менее 1000 новых рассекреченных документов, почти столько же фотодокументов. Готовящиеся в настоящее время три тома прибавят изданию еще порядка 150 печатных листов и более 600 новых рассекреченных документов. Эти документы и фотографии предоставлены Росархивом, РГАФТ, РГАПСИ, Архивом внешней политики РФ, Центральным архивом ФСБ, Архивом СВР. Слова благодарности необходимо сказать замечательным архивистам, которые бескорыстно работали, готовя материалы к многотомному изданию. Это Т.Г. Занина, Н.А. Калантарова, Н.А. Капитонова, Е.А. Тюрина, Л.А. Роговая, Е.Е. Кириллова и А.В. Юрасов.

Авторский коллектив многотомника, состоящий из почти 200 ведущих специалистов по военному периоду российской истории, представлен исследователями МГИМО, учеными из академических учреждений и независимых научных центров, военными историками, журналистами, политиками и общественно-политическими деятелями России, Украины, Белоруссии, Приднестровской Молдавской Республики, Польши, Германии, Великобритании, Ирландии, Канады, Франции, США и других стран. По мнению многих ученых, коллектив смог создать действительно уникальный труд, вобравший в себя множество точек зрения историков, культурологов, социологов, экономистов, юристов, политологов, военных специалистов на различные, в том числе острые и болезненные, вопросы освещения и трактовки трагических событий Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. В целом эта работа подчинена девизу «За честную историю». Следует особо подчеркнуть, что все авторы издания представили свои материалы на бескорыстной основе, так как многотомник не предполагает гонорарного вознаграждения. И за этот труд хотелось бы выразить им искреннюю благодарность.

Особое место в издании уделено вопросам недобросовестного или политически мотивированного толкования событий Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, их подготовки и начала, ставящих порой под сомнение роль нашего народа в освобождении Европы и всего мира от черно-коричневой чумы XX столетия – фашизма и нацизма. В многотомном издании нашли отражение проблемы, по которым сегодня ведется острейшая научная полемика. Это ответственность за подготовку и развязывание войны, военные преступления Германии, Японии и других стран, участвовавших в военных действиях на стороне нацистов, важнейшие сражения Второй мировой войны, открытие второго фронта, поставки по ленд-лизу, предательство и коллабора-

ционизм, международные суды над зачинщиками и преступниками, послевоенное урегулирование и обустройство всемирной системы безопасности и конечно же особая роль Советского Союза в разгроме полчищ вермахта, заплатившего за Победу огромную, не поддающуюся материальному измерению цену.

«Историческая политика» – термин, обозначающий политизацию и идеологизацию истории, исторических исследований и, как следствие, исторического мышления. С конца XX в. он становится глобальной тенденцией. А.И. Подберезкин и некоторые другие политологи склонны полагать, что толчок к ее становлению был дан канцлером ФРГ Г. Коелем, который в начале 1980-х гг. предпринял ревизию ключевых трактовок современной политической истории Германии (в настоящее время том II труда А.И. Подберезкина «Человеческий капитал», где эта точка зрения получила свое обоснование, находится в предпечатной подготовке в издательстве МГИМО). Впоследствии эта тенденция распространилась на страны Восточной Европы и на некоторые бывшие республики Советского Союза, где со временем приобрела характер особой враждебности по отношению к России. Причем ее сподвижники не останавливаются перед прямой фальсификацией истории войны и роли России в Победе.

Есть и точка зрения о более раннем возникновении сегодняшнего политического противостояния в отношении оценок результатов Второй мировой войны и роли России в Победе, которую высказал Н.Н. Яковлев в широко известной книге «ЦРУ против СССР»¹. В далеком 1945 г., когда гитлеровские «асы» еще продолжали тяжело дышать «от бега после стремительного наступления Красной армии», их стали отлавливать и выстраивать в колонны для новых сражений на бранном поле... истории уже под американским флагом. По решению военного руководства США все захваченные союзными войсками в плен высшие офицеры и генералы вермахта были собраны на территории Западной Германии («историческую» операцию возглавил американский генерал Маршалл). Им, морально раздавленным советской военной победой и до конца еще не осознавшим, как все это могло произойти, было предписано создать свое видение истории Второй мировой войны.

В течение трех лет в благоустроенных камерах, мало похожих на тюремные, высокие армейские чины, среди которых были три бывших начальника генерального штаба сухопутных сил вермахта – Гальдер, Цейтцлер и Гудериан, – заместитель начальника генштаба Блюментритт, генералы Хойзингер, Крейпе, Вестфаль, Циммерман и многие другие, скрупулезно писали историю, пользуясь благами свободных исследователей, в распоряжение которых были предоставлены военные документы нацистской Германии. Не трудно представить, что подготовленная при таких обстоятельствах «история» отвечала двум потребностям:

– желанию генералов угодить своим новым хозяевам, выполняя заказ в духе «холодной войны»;

– и, конечно же, оправдать свою полководческую несостоятельность, объяснить военное поражение².

По-человечески можно понять генеральский порыв свести счеты с победителями на печатных страницах, беря реванш за поражение в своих мемуарах, как едко заметил Черчилль. В истории немало примеров, когда реваншистские настроения уже после события брали верх над объективностью. Из-под перьев генералов в научный оборот на Западе вошли мифы о роковых стечениях обстоятельств и всевозможных субъективных факторах, предопределивших в конечном итоге крах военной машины третьего рейха. «Теория случайностей», «генерал Мороз», «генерал Жестокость», «роковые нелепости», «забросали немецкие окопы трупами своих солдат», «бездарные советские генералы», «не жалели мирное население» и т.д., и т.п. – вот лишь некоторые из появившихся там с легкой руки генералов мифов. А ведь все эти генералы несколько ранее получили весьма низкую оценку за выполнение своих военных обязанностей от своего, так сказать, непосредственного начальства.

В мемуарах министра пропаганды Геббельса, которые тот второпях надиктовывал незадолго до падения Берлина, есть место, где он вспоминает беседу с Гитлером о неудачах на Восточном фронте. Среди причин Гитлер выделил искусство русских полководцев, их военный и стратегический талант, народную закуску, которые намного превзошли профессиональные и моральные качества его генералов. Конечно, надо делать скидку на то, что фюрер, как и его генералы, искал оправдания своим поражениям в ошибках и просчетах других. Многие западные исследователи обратили на это внимание. Но почему они не обратили внимание на то же самое обстоятельство в текстах генералов вермахта? Этот факт подмечен в статье И.И. Сироша «История не может быть не честной»³.

Но задумаясь, с какой необыкновенной легкостью, будто не существует научной экспертизы представленного материала и просто здравого смысла, эти мифы из генеральских воспоминаний переместились на печатные страницы научных монографий, в информационное пространство медийных средств, и с какой готовностью их стали использовать с антисоветским и с антироссийским подтекстом политические элиты Запада. Налицо политизация истории, политическое манипулирование ею в своих узкокорыстных политических интересах, на что обращается внимание в статье Е.С. Нарышкина «Современный мир: история не остается безучастной»⁴.

В этой статье отмечается, что именно принцип политического манипулирования историей, если он используется на высшем политическом и государственном уровне, свидетельствует о зрелости демократии и степени развития гражданского общества в любой стране. Манипулирование историей подтверждает несвободу и сервильность исторической науки, а насажденная с позиции силы в каком-либо государстве идеологизация истории превращает такое государство в

безмолвного исполнителя чужой воли. Когда же политическая элита той или иной страны, пытаясь ублажить зарубежного хозяина, специально настраивает государственный механизм на политическое манипулирование историей, то сразу виден заказчик, ведущий подсчеты экономических и политических дивидендов. Задачи же могут меняться в зависимости от прихотей хозяина.

Ныне, в рамках процесса идеологизации и политизации истории, антироссийские выпады в современном прочтении истории Второй мировой войны закрепились в политико-идеологическом пространстве Восточной Европы и бывших республик СССР. Будто там их с нетерпением ожидали властные структуры, чтобы назначить эти мифы главными в государственных оценках событий тех лет. Политическая приватизация истории правящими элитами как методология нового прочтения состоявшихся некогда оценок судьбоносных в истории человечества событий приобретает глобальный характер. История Второй мировой войны, как никакая другая, подверглась попыткам ужасающего искажения и фальсификации. Российский президент Медведев был вынужден назвать такие попытки не только «агрессивными», но и «все более жесткими и злыми»⁵.

Сегодня в процессе исторического познания мы стали свидетелями беспрецедентного роста силы, подрывающей основы самой науки истории. Эта сила – разрушитель, привносит нездоровый климат в действующую систему международного взаимодействия и в отношения между народами. Этой силой является политическая мотивированность истории. И в научной сфере, и в общественной жизни многих стран на Западе этот феномен вызрел до такой степени, что не заметить и не отреагировать на него на государственном уровне стало невозможным. Пожалуй, именно эти соображения легли в основу решения Президента России о создании Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Наиболее наглядным примером, демонстрирующим степень проникновения искаженной, политизированной истории в общественную жизнь этих государств, является система образования на восточноевропейском пространстве. В 25-й книге многотомника «Чем наше слово отзовется» представлены материалы, которые дают представление о нынешних учебных программах по Второй мировой войне для школ и вузов этих стран. В учебниках, как отмечают авторы статей книги, как правило, ставится знак равенства между Сталиным и Гитлером, утверждается, что оба диктатора несут равную ответственность за развязывание войны. В них умаляется решающая роль СССР в победном окончании войны, подвергается сомнению освободительная миссия советских войск, навязывается идеология якобы вины сегодняшней России перед мировым сообществом и отдельными государствами за свою предвоенную политику и военные действия, а среди главных причин наших военных успехов

■ 2012 – Год российской истории

называются климатические условия и другие субъективные факторы.

Как справедливо заметил А. Миллер⁶, «идеологические основания исторической политики демонстрируют поразительные черты сходства во всех странах Восточной Европы». Добавим, что эти заключения с научной точки зрения весьма сомнительны, если не сказать резко. Отечественные историки дали им достойный отпор. Но эти заключения стали частью исторического образования в этих странах и потому заслуживают анализа и оценок отнюдь не только с научной трибуны. Наше внешнеполитическое ведомство обязано энергично поставить перед рядом известных стран вопрос на государственном уровне (образование – это государственная функция) о недопустимости уничтожения истории России и ее роли во Второй мировой войне на страницах учебников их школьных и других образовательных учреждений.

Острота, с которой сегодня на общественном и политическом уровнях (весьма далеких, как это понимают историки, от научного, но все более на него оказывающих и влияние, и давление) воспринимаются правдивые и добросовестные исторические исследования, будет только нарастать. Тот, кто владеет прошлым, владеет будущим. И за будущее надо бороться именно сегодня. В странах, где история Второй мировой войны политически мотивирована, такая борьба обретает, назовем вещи своими именами, просто враждебную по отношению к России окраску. Тон по понятным причинам задают страны Балтии. Об их участии в войне рассказывается в 4-м томе издания «Другое лицо войны». Хорошо известно, что эти страны предпринимали попытки выступить консолидированным фронтом на стороне гитлеровской Германии. Начиная с декабря 1939 г. и в марте 1940 г. в рамках конференций министров иностранных дел Эстонии, Латвии и Литвы стал формироваться антисоветский блок, а в регионе были созданы условия для деятельности таких организаций, как «латвийское братство», провозгласившее своей целью включение всех прибалтийских государств в состав третьего рейха. И лишь жестко мотивированная политика СССР порушила этот наметившийся альянс.

В двенадцатой книге издания «Судьба лимитрофной Прибалтики» политическим процессам в этих странах накануне и в годы Второй мировой войны посвящена статья Л.М. Воробьевой. Война разделила прибалтов. Одни мужественно сражались на стороне Красной армии, другие заняли место в строю нацистских военных формирований: в Латышском легионе СС, созданном по приказу Гитлера, в «оборонительных батальонах», где служило 20 тысяч литовцев, 10 тысяч эстонцев и 15 тысяч латышей, в дивизиях «Ваффен СС», которые сегодня латвийские власти выставляют борцами за национальную независимость в русле военной политики третьего рейха, и многих других. Подробно о «подвигах» этих дивизий на северо-западе СССР в 1941–1945 гг. рассказывается в статье А.Г. Шляхтунова в той же 12-й книге.

В свое время советская историческая наука замалчивала все эти факты в угоду идеологическим концептам, обустроивающим политическую жизнь СССР. Но современные исследователи открывают все новые страницы коллаборационизма прибалтийских государств и их жестокости по отношению к советским гражданам, солдатам и военнопленным. Сравнительно недавно широкой общественности стало известно о трагических судьбах советских детей, которые стали жертвами карательных операций в граничащих с Латвией районах России и Белоруссии, будучи угнанными в концлагерь Саласпилс, близ Риги. Ударной силой этих операций стали латвийские коллаборационисты. На их руках кровь более 3 тыс. ребятишек в возрасте до пяти лет, замученных в Саласпилсе только с 1942 по 1943 г.⁷ Точное число жертв этого лагеря неизвестно и по сей день, и латвийские власти препятствуют объективному расследованию этого преступления.

Понятное в этой связи стремление российской общественности и исторической науки установить правду об этом лагере (в Москве в середине февраля текущего года фондом «Историческая память» была представлена выставка «Угнанное детство» о судьбе детей – узников Саласпилса) вызвало раздраженную реакцию латвийского МИДа. Российских историков – организаторов выставки обвинили в «злонамеренной фальсификации истории», в посятельстве на нормализацию российско-латвийских отношений. Как будто, если об этом лагере не вспоминать публично, то двусторонние отношения заметно улучшатся. Может, латвийской стороной такая логика видится не вызывающей сомнения. Отсюда и решение главного дипломата страны объявить российских историков Александра Дюкова и Владимира Семиндея персонами нон грата, «основываясь на заключении компетентных учреждений о сознательных нежелательных действиях обоих лиц, вредящих латвийскому государству». Вот так. В Латвии «компетентные учреждения» ныне определяют направления и суть исторических исследований и дают им оценки. Когда-то такое уже было, а ныне с успехом унаследовано страной, претендующей на высокую степень демократичности своей общественно-политической жизни.

История, по мысли, некогда высказанной М.Н. Покровским, это политика, опрокинутая в прошлое. Мысль весьма спорная в рамках сегодняшних представлений о процессе исторического познания и об исторической науке в целом, развитие которых в любом демократическом государстве строится по принципу свободы слова. Так должно быть. Но глобальная тенденция политизации истории опрокидывает историю в другую сторону – в сегодняшний день. Приведенный выше пример ярко это демонстрирует. Российский МИД не оставил без внимания демарш латвийских коллег, назвав его «деструктивным». Наблюдатели не без основания полагают, что создававшаяся ситуация затруднит дальнейшую работу комиссии историков России и Латвии, которая была образована

усилиями президентов обеих стран, и конечно же скажется на политическом климате двусторонних отношений⁸. Для будущих томов издания планируется подготовить несколько книг об участии прибалтийских государств во Второй мировой войне, где будет представлена правдивая история этого участия, без политических изъятий.

В настоящее время на Западе идет кампания по раскручиванию «вины» России перед рядом государств за свою политику в годы Второй мировой войны. Понятно, что такое утверждение на научном уровне абсурдно. Содержание всех вышедших томов издания – тому подтверждение. Но с каким рвением к этой кампании стали присоединяться страны Балтии, Польша, Румыния, Венгрия, Грузия, Украина при Ющенко, то есть те страны, у которых политическое манипулирование историей возведено в ранг государственной политики. С каким рвением они реализуют более широкий замысел – переписать историю Второй мировой войны, где России отводится второстепенная роль. Будто и не мы в итоге сломали хребет нацистскому чудовищу, ценой невосполнимых потерь добившись Победы. Цель – навязать России и мировому сообществу идеологию второстепенности России в достижении Победы, обосновать ее вину за войну и, как следствие, навязать России моральную обязанность выстраивать свои сегодняшние отношения с рядом заинтересованных государств на компенсационной основе.

В этом отношении нельзя не обратить внимание на упорство, с каким перечисленные страны пытаются материализовать и легитимировать свое новое видение истории. Прибалтийские и другие известные страны выдвигают материальные претензии к России за войну. В Польше буквально преследуют Россию по Катынским событиям 1940 г. Замечу в этой связи, что свои действия в 1919–1921 гг. в отношении пленных российских солдат польские историки и нынешние государственные функционеры попросту замалчивают. На польской территории в те годы находилось, по разным оценкам, более 200 тыс. российских солдат и офицеров. Многие из них погибли от чудовищных условий жизни. Точную цифру невозможно назвать и сегодня даже на основе последних исследовательских работ, так как польская сторона игнорирует соответствующие обращения наших историков и попросту скрывает правду⁹. Она ей невыгодна. Уж слишком нелюбезно выглядели в те годы польские властные структуры.

Отсылка читателя к трагедии российских военнопленных на территории Польши тогда, когда речь шла о Катынских событиях, неслучайна и не нацелена на сведение счетов: чья трагедия круче? Но справедливости ради (а справедливость, как и нравственность, выставляются «ревизионистами истории» чуть ли не в качестве основы методологии исторического познания) следует подчеркнуть, что с российской стороны Катынская трагедия стала предметом рассмотрения не только историками. Катынское дело было расследовано в России на государственном уровне, и ему была

дана оценка на высшем политическом уровне: Катынь – это преступление сталинского режима. Все материалы об этой трагедии были рассекречены и опубликованы в Интернете на сайте Росархива в открытом доступе. С ними могли ознакомиться все граждане Польши и знакомилось так, что сайт не выдержал нагрузки и на некоторое время завис. Он был рассчитан на 300 тыс. посещений в день, а желающих оказалось более миллиона¹⁰.

Казалось, можно было бы перевернуть эту скорбную страницу российско-польских отношений. Но в условиях политического климата идеологизации истории российско-польских отношений на государственном уровне польская сторона (группа граждан – родственников расстрелянных офицеров) направила иск в Европейский суд по правам человека в Страсбурге с требованием признать неэффективным расследование, проведенное российской стороной. В апреле 2012 г. суд постановил, что российские власти недостаточно (?) информировали родственников о судьбе польских офицеров, расстрелянных под Катынью в 1940 г. (и это после размещения в Интернете всех рассекреченных материалов по этому вопросу!), но не нашел основания для возобновления расследования¹¹.

Тема Катыни будет отражена в многотомнике несколько позднее. В настоящее время идет проработка соответствующих материалов для 12 или 14 томов. Груз прошлого тяжел, но еще тяжелее груз недосказанности. Это касается судьбы пленных российских солдат на территории Польши. К сожалению, в исторические рамки многотомника невозможно ввести события тех лет. Но у исторической науки, у польских и российских историков, есть возможность первыми поставить точку в цепи недомолвок по этому вопросу. Современные представления о нравственности и морали обязывают польскую сторону, как это сделала Россия в связи с Катынью, предоставить исчерпывающую информацию по этой трагедии, о которой в России помнят.

Как уже отмечалось, в настоящее время идет предпочтительная подготовка к изданию еще трех томов, которые выйдут в свет осенью текущего года. Полагаю, что небезыntenесно будет познакомиться с их содержанием в предварительном порядке. Один из томов называется «Линия фронта – шифры». Его авторы – Л.С. Бутырский, Д.А. Ларин и (ныне покойный) Г.П. Шанкин – собрали уникальный материал о советских шифровальщиках и связистах, подкрепив его неизвестными общественности и малоизвестными фактами о работе советских связистов, шифровальных и разведывательных служб. В годы войны на машинную шифросвязь, делают вывод авторы, легла основная нагрузка при передаче секретных телеграмм. Только 8-е Управление РККА за период с 1941 по 1945 г. обработало свыше 1,6 млн шифротелеграмм и кодограмм. Нагрузка на работников управления доходила до 1500 телеграмм в сутки. Шифровальная служба Генштаба разослала войскам порядка 3,2 млн комплектов шифров.

■ 2012 – Год российской истории

Гитлеровским дешифровальщикам в ходе войны так и не удалось раскрыть секреты советских машинных шифров. Пленные немецкие связисты рассказывали, что перехваченные ими советские криптограммы были нечитаемы. И поэтому после 1942 г. немцы отказались от их перехвата. Даже приказ Гитлера в августе 1942 г., гласивший: «если кто возьмет в плен русского шифровальщика либо захватит шифровальную технику, будет награжден Железным крестом, отпуском на родину и обеспечен работой в Берлине, а после окончания войны – помещьем в Крыму»¹², не привел к положительным для нацистов результатам. При этом авторы, ссылаясь на воспоминания маршала Г.К. Жукова, отмечают, что Сталин недостаточно оценивал роль радиосредств в современной войне, а руководящие военные работники не сумели своевременно доказать ему необходимость организации массового производства армейской радиотехники¹³.

В частности, весьма серьезные проблемы с оснащением радиосвязью существовали в наших танковых войсках перед началом и после начала Великой Отечественной войны. С января по июль 1942 г. Сталинградский тракторный завод, например, отправил на фронт 2140 танков Т-34, из которых лишь 360 были укомплектованы радиостанциями. Это примерно 17 процентов. И такая же картина наблюдалась на других танковых заводах. Положение с оснащением радиосвязью танковых войск изменилось лишь в 1943 г.¹⁴.

В книге подробно рассказывается о работе советских дешифровальщиков, которые смогли полностью, если можно так выразиться, переиграть немецких. К примеру, специалистами Балтийского флота, а на этом море разворачивались важнейшие морские сражения и противостояние было, пожалуй, самым напряженным, за период 1941–1943 г. было раскрыто 256 шифров и кодов немцев. Это позволило «прочитать» 87 362 криптограммы (не менее 100 сообщений в день) противника¹⁵. На Черном море нашим специалистам удалось вскрыть шифры противника уже 25 июня 1941 г., и с этого момента все операции, планируемые противником на этом театре военных действий, попадали на стол советских военачальников. Летом 1942 г. Сталин, оценивая их работу, заметил: «Если бы не было разведки Черноморского флота, я не знал бы обстановки на Юге»¹⁶.

Читали немецкие шифры и на Северном флоте. 55 тыс. криптограмм довели до сведения военных руководителей советские радиоразведчики. Нашим специалистам удалось даже дешифровать японские телеграммы на Дальнем Востоке¹⁷. Надо отметить, что американцы тоже смогли читать тайную переписку японцев. По сообщению российского агента, американцы «взломали» шифры переписки МИД Японии со своим послом в Москве. В то время японский посол добивался от СССР заключения договора о ненападении. Руководители советских спецслужб сочли возможным не мешать американцам, чтобы они убедились: Москва ведет честную игру с США в том, что касается ее отношений с Японией¹⁸.

Бывший директор ФАПСИ генерал армии А.В. Старовойтов вспоминал: «Нам была доступна информация, циркулирующая в структурах вермахта (почти вся)... Войну в эфире мы выиграли»¹⁹. И конечно же, заслуживает особого внимания свидетельство участника войны, с именем которого связана целая эпоха развития и укрепления радиоэлектронной разведки, генерал-лейтенанта в отставке Петра Спиридоновича Шмырева: «Помню себя и своих товарищей – радиоразведчиков 1941 г., когда мы мало знали и еще меньше умели. И вспоминаю их же и себя в 1943–44 гг., когда радиоператоры знали по почерку чуть ли не всех немецких радистов, определяя по ним номера дивизий, корпусов, армий. Любая задача нашим радиоразведчикам была по плечу»²⁰.

Том «Сталин в годы войны» собрал ведущих российских историков, которые неоднократно касались в своих работах сталинской темы периода военного противостояния. Надо сказать, что тема эта вызывает сегодня обостренный интерес и разноречивые политические оценки не только внутри России. На Западе ее стали использовать, чтобы уравнивать Сталина с Гитлером, отождествляемым с мировым злом и потому соответствующим образом предопределяющим любые исторические и политические оценки его роли в истории и в ней же роли Германии времен Второй мировой войны. Продолжив эту логику, нетрудно прийти к переоценке роли России в войне и достижении Победы. Так, собственно, и поступают политически мотивированные критики Сталина на Западе. И с этим, полагаю, согласиться невозможно.

Итальянский историк Л. Канфора, написавший послесловие к книге другого итальянского ученого Д. Лосурдо «Сталин. История и критика мрачной легенды», отмечает: «Было время, когда виднейшие государственные деятели, такие, как У. Черчилль, и такие выдающиеся интеллектуалы, как Х. Арендт или Т. Манн, если ограничиваться только этими именами, относились к Сталину и к руководимой им стране с уважением, с симпатией и даже с восхищением. С началом «холодной войны», особенно после «доклада Хрущева», Сталин в одночасье стал «чудовищем», сравнимым, возможно, только с Гитлером. Очевидно, что резкий контраст между этими оценками деятельности «отца народов» должен подвигнуть ученого историка не к безоговорочному переходу на ту или иную сторону, а к вдумчивому изучению всех конфликтов и интересов, лежащих в основе этих столь разных подходов»²¹.

Предпочесть безоговорочному переходу на ту или иную сторону взвешенную позицию, чтобы без гнева и пристрастия помочь читателям составить объективные суждения о деятельности этой противоречивой личности в военные годы, пожалуй, главная задача, с которой старалась справиться редакция многотомника. Значительное место в данном томе занимают материалы о международной ситуации того времени и о внешнеполитических усилиях Сталина, чтобы снять великую тяжесть военного бремена с советского народа, найти

скорейший путь, чтобы разделить ее с другими странами антигитлеровской коалиции. Работы известных специалистов, профессоров МГИМО(У) В.О. Печатнова, Ю.А. Булатова, В.А. Корсуна, С.Б. Дружиловского и других, на основе новых для научного оборота сведений раскрывают эту тему. В том о Сталине вошли работы и свидетельства участников Великой Отечественной войны генерала армии М.А. Гареева, Б.И. Невзорова и В.В. Суходеева. Несомненный интерес для исследователя и читательских масс представляют статьи О.А. Ржешевского о напряженном диалоге между Сталиным и Черчиллем, Ю.Н. Жукова о построении в Советском Союзе новой административной системы, обеспечившей победное окончание войны с гитлеровской Германией, А.Г. Куманева о свидетельствах современников о Сталине, а также работы других авторов.

Заслуживает внимания материал, который предоставила для многотомника Федеральная служба охраны Российской Федерации. Это рассказ о повседневной жизни Сталина на так называемой «Ближней даче», которая стала вторым центром принятия важнейших политических решений, обеспечивших в конечном итоге победу над фашизмом. «История мстит тиранам, славит победителей, а неудачникам платит равнодушием и забвением, – так начинается статья профессора МГИМО(У) А.Ю. Борисова о дипломатии Сталина на конференциях «большой тройки» в годы Великой Отечественной войны. – Личность Сталина и его деятельность на посту руководителя Советского государства на протяжении почти трех десятилетий не укладывается в эти жесткие рамки и до сих пор остается предметом острых дискуссий». Автор статьи убежден, что развязанные им кровавые репрессии против собственного народа ничем не могут быть оправданы и навсегда останутся трагической страницей нашей истории. Но это не должно мешать объективной оценке его личности, заслонять другие стороны его деятельности. И с такой постановкой вопроса трудно не согласиться.

70 лет прошло с тех пор, когда немецкие полчища были отброшены от стен Москвы и затем получили сокрушительный удар под Сталинградом. Годовщины этих сражений широко отмечаются в России. Автору этих заметок весьма близка точка зрения Сигурта Оттовича Шмидта, который в день своего 90-летия, размышляя об истории войны, заметил: «Мы недооцениваем и недопонимаем подвиг людей сорок первого года. То был порыв, который нам трудно представить». И далее: «... Злую шутку играет с нами Интернет. Благодаря ему, пласт современности так непомерно разросся и раздулся, что память о прошлом вытесняется куда-то на задворки сознания»²².

Редакция многотомника посвятила этим сражениям отдельный том. Он так и называется: «Сражения за Москву и за Сталинград». Его авторы – виднейшие российские историки Второй мировой войны – А.А. Ахтамзян, В.И. Дашичев, М.Ю. Мягков, В.С. Христофоров, Е.Н. Гульков и другие, на основе новых документов создали уникальную картину

этих решающих сражений, определивших в конечном итоге исход всей войны. Следует также сказать, что в этом томе планируется опубликовать недавно рассекреченные по линии СВР документы, свидетельствующие о том колоссальном напряжении сил всей страны, ценою чего победа под Москвой и под Сталинградом была достигнута.

Но замечание С.О. Шмидта о разросшемся представительстве современности в Интернете напрямую касается многотомного продолжающегося издания «Великая Победа». И вот почему. Сегодня, как это ни прискорбно, книга, печатный носитель, как институт в целом, все больше и больше перемещаются на периферию образовательного и познавательного инструментария, используемого учащимися высшей и средней школы. Главенствующие позиции прочно занимают электронные коммуникативные средства. Это реальность. В нашем Университете многотомник уже используется в качестве дополнительного учебного материала благодаря усилиям профессоров А.А. Ахтамзяна и Ю.А. Булатова. Доводилось слышать, что он используется также и в ряде других университетов. Но сложившаяся на сегодня «образовательная отдача» от этого издания по стране не превышает кпд паровоза. И это объективно. Тираж многотомника – всего одна тысяча экземпляров. Множить его на бумажном носителе – дело весьма дорогостоящее.

Редактор издания, академик А.В. Торкунов, ставит более точную по сегодняшним временам задачу. Он считает, что настало время подумать о создании на базе многотомника инновационного электронного учебника по Второй мировой войне, многоуровневого, с использованием телевизионного видеоряда и компьютерной графики, которые быстрее и успешнее проникают в сознание сегодняшних учащихся, нежели просто печатные тексты. Коллективу, работающему над многотомным изданием, это представляется по силам. Но одному Университету с такой задачей явно не справиться.

На создание электронного учебника потребуются значительные финансовые средства, которых у Университета просто нет. Их и подсчитать сегодня – задача весьма непростая. Нет устойчивой, наработанной практики создания подобных учебников, а значит, отсутствуют и методики финансирования подобных работ. В таких условиях даже сложно умозрительно определить необходимые затраты. И все же, думается, создание электронного учебника о Второй мировой войне – это магистральный путь событий прошлого не только для Университета, а для всего общества, ибо отказ от этого пути может привести, словами поэта, к нашествию забвения.

Sereghin A. V. To Resist the Wave of Oblivion. The Continuing Multi-Volume Edition «The Great Victory».

Summary: The article, dedicated to multivolume continuing publication «The Great Victory» issued as a supplement to the «Vestnik MGIMO-Universiteta» magazine, deals with the most frequent examples of unscrupulous, or politically motivated, interpretation of the Second World War history. Further plans to continue the work on this publication are also expounded.

■ 2012 – Год российской истории

Ключевые слова

Вторая мировая война, политизация истории, преподавание истории, Катынские события.

Keywords

The Second World War, politicization of history, history teaching, Katyn developments.

Примечания

1. «Молодая гвардия», М. 1979.
 2. «Роковые решения». «Перевод с английского. Под редакцией доктора исторических наук полковника П. А. Жилина. Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, М., 1958.
 3. «Великая Победа», том 7 «Испытание». С.147.
 4. Вестник МГИМО-Университета. 2011. №6. С.8.
 5. Videоблог Дмитрия Медведева (<http://blog.kremlin.ru/post/11>)
 6. «Вызов из прошлого». Россия в глобальной политике. 2011. №5. С. 27.
 7. Протокол допроса свидетеля Лаугалайтиса К.А., бывшего заключенного Саласпилсского концлагеря, от 2 ноября 1944 г. Источник: ЦА ФСБ России. Д. Н-18313. Т. 18. Л. 269-272.
 8. <http://www.1tv.ru/news/social/200979>
 9. Г.Ф. Матвеев, В.С. Матвеева. «Польский плен. Военнослужащие Красной Армии в плену у поляков 1919-1921 годы», М., ООО «Родина-Медиа», 2011.
 10. Артизов А.Н. «Общественная миссия архивов». Вестник МГИМО(У). 2012. №2. С. 94.
 11. <http://www/RFI/12.04.12>.
 12. «Зашифрованная война», документальный фильм реж. И. Сахарова, эфир на ОРТ 02.12.2003 и 09.12.2003 в 22 ч. 40 мин.
 13. Цит. по: Кокошин А.А. Июньские уроки 41-го года // Независимое военное обозрение. 2011. №22. С.6.
 14. Цит. по: Кокошин А.А. Указ. соч. С.6.
 15. Куличенко В. Русские против «Энигмы» // Независимое военное обозрение. 2004. №40. С.7.
 16. Куличенко В. Указ. соч. С. 7.
 17. Куличенко В. Указ. соч. С. 7.
 18. Феклисов А. За океаном и на острове. М.: ДЭМ, 1994.
 19. Кузьмин Л.А. Не забывать своих героев // Защита информации. Конфидент. 1998. №1.С.85.
 20. Бурнусов И. Мэтр радиоэлектронной разведки // Независимое военное обозрение. 2009. №35. С.15.
 21. Losurdo D. Staline: Histoire et critique d'une legend noire / Domenico Losurdo; traduit de l'italien par Marie-Ange Patrizio, avec une postface de Luciano Camfora. Bruxelles : Aden, 2011 (Grande bibliothèque d'Aden). (Лосурдо Д. Сталин: История и критика мрачной легенды / Доминико Лосурдо; пер. с итал. На франц. Мари-Анж Патрицио; послесл. Лучиано Канфора. Брюссель: Аден, 2011. (Большая Библиотека изд-ва «Аден»). Cit. P. 537.
 22. Российская газета. 11 апреля 2012 г.
-